

Дольмены

А.В. Дмитриев (г. Новороссийск) – начальник Черноморской археологической инспекции реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края

Дольмены – тема довольно популярная в последнее время. Если вы наберёте это слово в «поисковике», то первой вашей реакцией, возможно, будет растерянность от изобилия разнообразной информации на эту тему: это и работа с энергиями дольменов, контакт «человек-дольмен»; дольмен – духовный проводник к знанию, к знанию о самом себе; общение с дольменами как позитивная трансформация; дольмены – приёмники космической энергии; высказываются предположения, что дольмены могут нести функцию астрономических обсерваторий, наподобие Стоунхенджа, что дольмены стоят на так называемых геомагнитных меридианах – энергетически активных зонах Земли и пр.

Как бы там ни было, с дольменами мы живём бок о бок не одно тысячелетие. Мы восхищаемся чудесами света, особенно теми, которые построил человек, но о дольменах, которые построены, возможно, раньше, чем пирамиды Хеопса, знаем мало исторической правды.

Тысячи лет назад умерли последние строители дольменов. Неумолимое время стёрло из памяти человечества имя народа, построившее их, в водовороте событий затерялась идея, некогда заставлявшая древних людей перемещать многотонные камни. Ни истлевшие рукописи, ни таинственные знаки на камнях, ни стародавние предания не могут теперь рассказать нам об этом. Загадка порождает много гипотез. И чем меньше люди знакомы с историей необычных построек, тем фантастичнее рождаемые ими версии.

Статья «Каменные исполины Черноморья» отражает точку зрения Александра Васильевича Дмитриева (г. Новороссийск), начальника Черноморской археологической инспекции реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края.

Каменные исполины Черноморья

Мегалитические постройки (от греч. «мега» – огромный, «литос» – камень) – дольмены, сооружали на Северо-Западном Кавказе в середине III- начале II тыс. до н.э. Казачье население называло их «богатырскими», «дидовыми» и даже «чёртовыми хатами». У горцев – это дома карликов, пещеры, древние могильные дома, вместилища костей. Легенда рассказывает о хитрых карликах, которые, обманув глупых великанов, заставили их построить для себя прочные каменные дома.

Мегалиты расположены в горных районах вдоль побережья от Анапы до села Очамчиры в Абхазии почти на 400 км и от берега Чёрного моря до Майкопа на 70 км. В других местах эта полоса гораздо уже. Возводили дольмены в речных долинах, на отрогах, склонах и вершинах гор. В Абхазии они достигают отметки 1000 м над уровнем моря. Каменные исполины либо стоят без особого плана, поодиночке, либо составляют сложные комплексы, как на реке Озерейке (окрестности Новороссийска) или симметричные композиции, как на реке Жане (у Геленджика). Они вытянуты цепочками вдоль хребтов и берегов рек или же образуют правильные ряды. Но где бы они ни были, среди них чувствуешь себя как в затерянном городе.

В 1818 г. Тетбу де Мариньи, француз на русской службе, был направлен для установления дружественных и торговых связей с шапсугами и натухайцами, жившими в то время между нынешним Новороссийском и Сочи. На реке Пшада он увидел и описал шесть дольменов, привёл в дневниках горскую легенду об их происхождении, высказав предположение, что «монумены» служили могилами какому-то народу, населявшему Кавказ в давно минувшие времена. В 30-х годах XIX в. эти памятники зарисовали швейцарский учёный Дюбуа де Монпере и английский разведчик Джеймс Белл. Позднее их описали почётные члены РАН А.С. и П.С. Уваровы и другие. В дореволюционное время предпринимались раскопки, давшие самый разнообразный материал от эпохи бронзы до средневековья. Так по крупницам накапливались сведения о загадочных сооружениях. В 1951 – 1952 гг. в Геленджике директор местного историко-краеведческого музея И.И. Аханов провёл раскопки 27 подкурганых дольменов, уничтоженных после этого при устройстве виноградников.

Очень много в этой области сделал доктор исторических наук В.И. Марковин. С 1966 г. он тщательно обмерил, зарисовал и описал сотни таких построек в Прикубанье и на Черноморском побережье.

В настоящее время фонд «Всемирный археологический конгресс» подготовил и осуществляет международную программу по исследованию, реставрации и использованию этих памятников Кавказа. Руководит ею доктор исторических наук В.А. Трифонов.

Практика сооружения дольменов в IV – I тысячелетии до н.э. была распространена на побережьях Балтийского, Северного и Средиземного морей, а также на территории современной Индии, Кореи и Японии. Обычно они сложены из четырёх вертикально стоящих плит, перекрытых пятой – крышкой, и действительно напоминают огромный стол.

В Болгарии дольмены чаще заключены в башнеобразные каменные конструкции, как и Псынако (около Туапсе) и некоторые геленджикские. На Менорке (из группы Болеарских островов) сохранились каменные постройки параболической (U-образной) в плане формы с камерой в центре и широким проходом к ней. Перегородка между ними имеет круглое отверстие. Это очень похоже на конструкции комплекса на реке Озерейка.

Из хорошо **подогнанных** плит возводили дольмены на островах Корсика и Сардиния. В Португалии и Испании они крупнее и грубее причерноморских. Внешне насыпи подкурганных кавказских мегалитов похожи на подкурганные галерейные гробницы Дании и Франции. Входы в каменные святилища на островах Гоцо и Мальта напоминают порталы кавказских. Есть там и стены с круглыми отверстиями. Искусственные гроты на острове Сицилия, высеченные в скалах, имеют трапециевидную нишу, как и порталы монолитных и полумонолитных мегалитов Кавказа. В то же время, ни в одной другой стране детали подобных построек не отделявали так тщательно, как на Кавказе, нигде в мире не найти такого разнообразия их форм и конструкций.

Известны дольмены составные, т.е. сложенные из отдельных плит или каменных блоков, монолитные – **вытесанные** из скалы или одной огромной глыбы камня; полумонолитные и корытообразные – **вытесанные** в виде корыта из скалы или огромной глыбы камня и перекрытые крышкой-плитой. Обычно их строили непосредственно там, где были подходящие материалы. В камеры кавказских мегалитов, как правило, ведёт небольшое, чаще круглое отверстие, сделанное в передней плите, или потайное, которое закрывали специальными пробками грибовидной формы (весом около 100 кг). Шляпки имели украшения в виде концентрических кругов, различных выступов в центре. От портала многих построек отходят каменные стены, ограждавшие подходы к нему, если мегалит был скрыт под насыпью.

Наблюдения показывают: порталы обращены в сторону лучшего освещения и в направлении открытого пространства. Так, на реке Пшаде, текущей на юг, у сооружений, расположенных на левом берегу, вход находится с юго-западной стороны, а на правом – с юго-восточной.

До наших дней дошло несколько построек, где на стенах сохранились орнаменты и отдельные изображения. Самый интересный – большой плитный мегалит на реке Жане. На его передней стенке – рельефная имитация портала, чьи боковые грани параллельны выступам боковых стен, образующим настоящий портал. Их торцы сплошь покрыты параллельным зигзагами, спускающимися сверху вниз. Внутри камеры на задней стене под потолком – поясок широкого зигзага. На трёх других стенах на том же уровне идёт пояс треугольников. Удивляет чёткость линий, высеченных рукой мастера. Подобная комбинация орнамента была ещё на двух кавказских сооружениях (одно уже разрушено).

Очень интересно оформлен фасад дольмена в посёлке Широкая Щель (окрестности Геленджика) с пристроенным порталом. Второй портал рельефно изображён на передней стене. В верхних углах передней плиты имеется по паре выпуклостей. Похожие детали есть на двух памятниках в районе Туапсе.

Своеобразный рисунок **выбит** на передней плите «монумента» у посёлка Лазаревский близ Сочи. Он состоит из горизонтальных и вертикальных зигзагов, соединённых между собой под углом; прямоугольника, украшенного параллельными линиями, и круга с крестом, который у древних народов отождествлялся с солнцем. На многих сооружениях передняя плита снаружи сплошь покрыта выпуклыми горизонтальными линиями.

Кто же построил мегаплиты? Об этом можно судить только по археологическим данным. Большое количество разнообразных находок дало основание исследователям выделить на Северном Кавказе несколько археологических культур, связанных с древним населением региона.

Майкопская культура относится к раннему этапу эпохи бронзы (III тыс. до н.э.). Поселения и захоронения, связанные с ней, обнаружены на Кубани и Ставрополье. Встречаются они и на побережье в районе Новороссийска. Курганы у станицы Новосвободной с погребениями в каменных гробницах, похожих на дольмены, принадлежат к позднему этапу Майкопской культуры.

Вторая культура датируется XXV-XIV вв. до н.э. Она связана с традицией сооружения мегалитов и соответственно распространилась на той территории, где они встречаются, поэтому получила название дольменной. Для эпохи в тысячу лет известно всего несколько поселений, незначительные остатки первоначальных захоронений в каменных «усыпальницах» и редкие погребения вне их. А этого явно недостаточно, чтобы получить представления о быте и культуре населения, оставившего памятники.

Учёные стараются выяснить, возникла ли дольменная культура на основе майкопской или занесена извне, какие народы были её предшественниками и носителями, а какие наследниками. Одни полагают, что смена культур связана с миграцией народов, другие – что население Кавказа было постоянным вплоть до XIX в. и на этом основании делают вывод: мегалиты строили предки адыго-абхазов, населявших рассматриваемую территорию ещё в прошлом веке. Но за период в 5 тысячелетий этническая карта Евразии несколько раз менялась. И вряд ли это не коснулось Северо-Западного Кавказа.

Предками адыгов считают и миотов, обитавших в Приазовье и Подонье, где дольмены неизвестны. Более того. Если бы подобные сооружения принадлежали адыго-абхазской исторической общности, действительно проживавшей неизменно на одной территории в течение пяти тысяч лет, то в национальном эпосе, без сомнения, сохранились бы более достоверные сведения о дольменах, чем упомянутая сказка о карликах. Поэтому вопрос об этнической принадлежности строителей мегалитов на данной ста-

дии изучения решить невозможно. Внешнее сходство этих памятников на большой территории не доказывает, что их возводил один какой-то народ.

Тех, кто впервые увидел мегалиты, поражает мысль: как люди **передвигали** и **устанавливали** вручную огромные плиты (вес наиболее крупных мог достигать 20-30 тонн). Безусловно, строительство представляло немалые трудности, но было вполне под силу человеку. Ведь в XIX в. казаки перевезли в станицу Ахтырскую дольмен, найденный при корчёвке леса и смонтированный около станичного управления. Позже он был доставлен в Кубанский войсковой этнографический и естественно-исторический музей. А ведь техника казаков почти не отличалась от техники древних строителей.

Из энциклопедии можно узнать, что дольмен это гробница, предназначенная для коллективных захоронений. Действительно, на Кавказе в данных сооружениях обычно находят останки одного, иногда нескольких десятков человек. Однако, ко времени возведения относятся кости одного, реже – двух-трёх. Остальные попали туда уже более в поздние годы. С легкой руки исследователей минувшего столетия сложилось мнение, будто людей в дольменах хоронили в сидячей позе. На самом деле это обычное для погребений эпохи бронзы «скорченная» поза с поджатыми к подбородку коленями и прижатыми к туловищу согнутыми в локтях руками. Возможно укладка компактной кучкой разрозненных костей, перенесённых с другого места.

Мегалиты не могли применять для массовых захоронений по следующей причине. За все годы на Кавказе было учтено около 2500 таких сооружений. Если удвоить это количество с учётом того, что часть исчезла бесследно, некоторые ещё предстоит открыть, а строили их в течение тысячи лет, то получится, что в среднем возводили только по 5 сооружения в год на площади 15000 квадратных км. Это заставляет задуматься, где же хоронили тогда сотни тысяч своих соплеменников древние строители? Не могли быть мегалиты и родовыми усыпальницами, как считают отдельные исследователи. Чтобы похоронить всех членов рода объёма нескольких «гробниц» явно не хватало бы. По какому принципу тогда отбирали избранных? Самых богатых? По такому пути прошли уже египтяне, скифы, другие народы. Чем богаче и знатнее умерший – тем усыпальница или курган больше, но в своей массе дольмены почти стандартны. Их размер незначительно варьируют только в зависимости от материала и эпохи (мельчают к концу периода). Кроме того, все известные погребальные сооружения склепного типа, предусматривающее возможность последующих захоронений, имели более широкие и удобные входы.

Есть предположение, что идея строительства дольменов возникла среди местного населения на основе традиции захоронения в пещерах или каменных ящиках. Однако эта гипотеза не получила подтверждения на археологическом материале. В рассматриваемом районе мы не знаем такой традиции. Каменные гробницы имели только одну функцию – погребальную и всегда укрывались в земле или скалах, чтобы доступ к камере был максимально затруднен.

Массовое, «типовое» возведение мегалитов происходило не путём проб и экспериментов, а на основе уже окончательно сложившихся форм и традиций. В.И. Марковин неоднократно высказывал мысль, что идея строительства пришла на Кавказ из Средиземноморских стран и распространилась благодаря развитию мореплавания. Привившись на Черноморском побережье, она через перевалы проникла в глубины гор, а затем в Прикубанье. Причём не просто новая идея, а новая идеология, связанная с неизвестным пока нам культом или религией, требовавшая сооружения дольменов или по какой-то причине ставшая господствующей в местной среде. В древнейших письменных источниках сохранились мифы о создании и устройстве мира. У разных народов они различны. Почти у всех они делятся на три части: верхний – мир богов, средний – людей, и нижний – умерших, а вернее место обитания душ усопших, находившиеся под землей. Входом туда считали трещины в земле, провалы, ямы, пещеры в горах.

Мы не знаем в деталях, какие религиозные представления существовали у строителей дольменов. Не лишено основания предположение, что отверстие в портале служило входом для душ в царство мёртвых. Не обязательно было вносить внутрь покойника – достаточно открыть пробку и душа проникала в подземный мир. А почившего хоронили где-то в другом месте.

Вероятнее всего мегалиты играли основную роль в религии местного населения, выполняли функции святилищ – дверей в потусторонний мир. Недаром их портал олицетворял парадный вход, а отверстие имитировало пещеру. Этот культ обслуживали специальные люди (жрецы, шаманы?), были и строители, хотя эти должности могли совмещаться.

Особое значение придавалось содержимому камеры. Возможно, в религии исчезнувшего народа, важную роль играл культ предков. В каменном склепе мог быть захоронен основатель рода, очень уважаемый человек, являвшийся посредником между живыми и потусторонним миром. Однако строительство святилищ занимало довольно много времени и не могло быть приурочено к смерти какого-то конкретного человека.

Не исключено, что останки давно умершего предка помещали в недавно выстроенный дольмен, где позже проводили ограниченное количество захоронений. Останки человека вносили через входное отверстие. Для этих целей достаточно было вынуть из него пробку-втулку.

Примерно в середине второго тысячелетия до н.э. мегалиты прекращают строить. Более того, святилища стали осквернять. Разрушению подвергся комплекс в верховьях реки Озерейки, ряд других. Причём сооружения, стоящие открыто, сохранились лучше, чем подкурганные или заключённые в башни. Вероятно, сначала процесс разрушения охватил окраины региона. Хранителям культа приходилось охранять

содержимое святилищ от осквернения. Не исключено, что часть ритуала связано с приоткрыванием входа в камеру стали совершать тайно. В этот период появляются полумонолитные дольмены с потайными входами и имитациями входа (ложнопортальные). Постепенно их перестали использовать как святилища, однако вплоть до позднего средневековья в полуразрушенных дольменах совершали захоронения.

Почему всё-таки дольменная культура пришла в упадок? Назовём две возможные причины: смена населения или смена идеологии (религии).

В последнее время появилось много теорий о происхождении и назначении дольменов. Дилетанты и некоторые специалисты самых различных областей науки и техники приписывают им сверхъестественные свойства в области энергетики, медицины, космических связей и в других сферах. Пока ни одна подобная мысль не была подтверждена точными измерениями физических величин – всё основано на личных эмоциях и предположениях. Хочу заверить: за пятьдесят лет моего «общения» с древними святилищами я ни разу не заметил ничего сверхъестественного, не ощущал ни приливов, ни отливов энергии, не заболел из-за них и не выздоравливал благодаря им. Я всегда видел в них только камни, в которые вложен огромный человеческий труд, следы какой-то неведомой идеи, заставившей совершить этот труд.

Создавая дольмены, люди надеялись, что те простоят вечно. Но вода камень точит. Ветер, морозы, дожди и жара год за годом делают своё дело. Огромный вред памятникам наносят растительность, оползни, размывы берегов. Со временем плиты раскалываются. Местные песчаники имеют различные включения, часто менее стойкие, чем камень, и они быстрее вымываются водой. На поверхности плит появляются ямки. Некоторые хотят увидеть в них карту звездного неба, эти чисто природные образования называют «чашечными углублениями», считая, что они сделаны человеком. Чтобы опровергнуть подобные измышления, мы распилили камень, отколовшийся от дольмена, и оставили его на открытом воздухе. Ямки стали образовывать уже на второй год!

Но дольмены разрушали ещё и в древности из идеологических соображений. Позже их камеры взламывали грабители. В средневековье каменные насыпи и башни разбирали для обкладок курганов. Русские переселенцы в XIX в. из их плит строили дома, церкви, мосты, вытачивали мельничные жернова. В советское время при устройстве садов и виноградников, посадке сосны и рубке леса только в районе Новороссийска уничтожили 10 сооружений, Геленджика – не менее 35. Сегодня невежественные туристы разводят в них костры, оставляют на плитах автографы – кто мелом, кто краской, а кто и зубилом. Уфологии и «анастасиевцы», очищая камеры, как они считают от «мусора» (на самом деле – остатков культурного слоя) лишают археологов последней возможности провести исследования, взять образцы для анализов.

Словом, тем кто посещает дольмены с любыми целями, необходимо, прежде всего, бережно относиться к этим уникальным памятникам старины. Для их сохранения необходима и федеральная программа, предусматривающая изучение, реставрацию, создание охраняемых территорий.

17.07.2007 г.

Дольмены Геленджика

Первое представление о дольменах Кавказа учёный мир получил по дольменам Геленджика. В 1818 г. Тетбу де Мариньи первым из европейцев описал дольмены на реке Пшаде. Вероятно, эту же группу видели Д. Белл, А.Б. Ашик, Ф.С. Байерене. Особо ценны для нас фотографии исчезнувших дольменов у деревни Береговой, выполненные Е.Д. Фелицыным и сведения Г. Сорохтина. В сводной таблице дольменов Лавров Л.И. привёл сведения о 94 геленджикских дольменах (№ 896-989). Эту сводку в «Дольменах Северного Кавказа» Марковин В.И. дополнил на 48 единиц. Там упоминались, как сохранившиеся, так и утраченные сооружения.

В конце 2003 – в начале 2004 г. по заданию Комитета по охране, реставрации, эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края я проводил инспекторскую проверку состояния памятников г. Геленджика. Целью проверки было описание памятника, его технического состояния, составление плана, нанесение на карту и указание координат. За исходные данные принимались государственные списки памятников, списки вновь выявленных объектов, списки инвентаризации, архивные данные комитета, геленджикского и новороссийского музеев, литературные источники. Одновременно осматривалась местность в районе проверяемых памятников. Подобную работу по упрощенной программе (интересовала сравнительная сохранность памятников Новороссийска и Геленджика за последние 100 лет) я проводил в 1997 году. Тогда за основу были приняты материалы Г. Сорохтина. Меня очень удивили сведения Лунина В.В. о катастрофическом уничтожении дольменов. Он пишет: «Последним описателем дольменов Кавказа, опубликовавшим свой труд, был Г. Сорохтин; насчитавший во время своей экспедиции в 1915 году до 20 дольменов. После этого через 7 лет, я, посетив те же районы и места, что и Сорохтин, обнаружил лишь 8»... Мне повезло больше. Из 50 дольменов, описанных Сорохтиным в 1916 году, я осмотрел 43. 6 дольменов у щели Кошевого (нынешнее название Панасова щель), действительно, были разрушены. На береговом откосе реки Пшады лежали две плиты с отверстиями и

обломки других конструкций. Один дольмен у села Марьина Роща, находившийся в посадках сосны, среди густых зарослей, удалось обнаружить позже.

Проверяя списки дольменов у Лаврова и Марковина, я увидел, что некоторые мегалиты приведены в них несколько раз, а другие я не сразу смог отождествить с известными мне объектами. Оказалось, что виной этому различные географические привязки, приведённые разными авторами. Так дольмены, находящиеся в седловине гор Долмен и Нексис, списки Морковина приведены 4 раза:

1. в шести километрах к юго-востоку от Геленджика за первым железным мостом;
2. в пяти километрах к востоку от села Азербиевского, на левом берегу р. Азербий, на вершине горы;
3. на отроге Маркхотского хребта;
4. пос. Спорный между реками Иногул и Мезыб (п. Спорный не удалось отыскать ни в старых, ни в новых списках населённых пунктов Геленджика).

Известнейшие дольмены у впадения р. Догуаб в р. Пшаду упомянуты трижды:

1. 34 км от Геленджика, не доезжая 5 км до с. Пшада у устья р. Гуапсе на небольшом перевале между двумя железными мостами (Марковин в отличие от Лаврова говорит о двух перевалах, что неверно);
2. при слиянии р. Догуаб с р. Пашдой, 3 км выше с. Берегового;
3. р. Догуаб, близ подъёма к Михайловскому перевалу.

Я долго не мог сопоставить название р. Гуапсе (Гуапс), приведённое П. Уваровой и вошедшее в последующие списки, известным ещё Дюбуа де Монпере Догуабом. В списки вошли 2 объекта в семи км к северо-западу от Геленджика, названные Сизовым В.И. «гробницами-цистами» или «дольменами-цистами», то есть обычные для этих мест каменные ящики без отверстия в них. Из списка дольменов их необходимо убрать. Дольмен на 28 км Новороссийско-Сухумского шоссе (расстояние нынче другое из-за спрямления дороги) второй раз привязан к с. Марьина Роща (на это Марковин обратил внимание, но в списках оставил оба под разными номерами). В 1971-72 годах на р. Пшаде Марковин В.И. описал семь местонахождений дольменов с 17 дольменами, не указав, что шесть местонахождений уже были описаны Г. Сорохтиным. 15 дольменов вошло в список дважды.

Есть неточности и в описании дольменов в районе самого Геленджика. Так Дюбуа де Монпере, описывая захоронения к северу от Геленджикской крепости, чётко объясняет конструкции дольмена и связывает их с дольменами у форта св. Николая на реке Адагум. О количестве групп или сооружений он ничего не говорит. О дольменах к северу от Геленджика упоминает Уварова: «Вблизи Геленджика, на одном из горных лесных откосов, направо от дороги в Новороссийск, находится также дольмен, или богатырская хата. Другой, подобный, но из цельного камня, стоял по словам старосты, у въезда в станицу, но был взорван и перевезён в Кабардинку для водопровода». Первый пункт подтверждается сведениями Дюбуа де Монпере и указанием И.И. Аханова, что «остатки двух дольменов обнаружены на северной окраине Геленджика». Второе местонахождение может совпадать с данными И.И. Аханова о доследовании им в 1939 г. разрушенного дольмена недалеко от центра города. При этих сравнениях необходимо учитывать динамику роста города. Однако, упомянутый старостой дольмен «из цельного камня» никак не мог быть монолитом, как указывает В.И. Марковин. На южном склоне Маркхота у Геленджика, включая прибрежную территорию, нет выхода скальных пород, из которых можно было вытесать дольмен-монолит. Скорее всего, староста видел корытообразный дольмен. Ближайший пункт, откуда могли его доставить в окрестности Геленджика – это долина р. Адарбы или перевал Бабица. Так что данные сведения об этом дольмене, как монолите, не могут быть достоверными. На Толстом мысу Геленджикской бухты (к югу от укрепления) Дюбуа упоминает о курганах и приводит их рисунки в атласе, но с дольменами он их не связывает. Ссылка Фелицына на Дюбуа – ошибка. Однако, именно в этих курганах И.И. Аханов в 1951 году обнаружил и раскопал 28 дольменов. При устройстве виноградников они были уничтожены. В настоящее время между Толстым мысом и с. Дивноморское (Фальшивый Геленджик) ещё сохранилось несколько дольменов.

Сведения Уваровой, что «в зелёном, уютном, глубоком азербиевском ущелье, на речке того же имени много дольменов. С дороги любуемся одним из них, расположенным высоко над нами, на откосе лесного горного отрога» последующими исследователями принимается дословно, как свидетельство многочисленности дольменов именно в ущелье реки Азербы. Проезжая из Геленджика в Пшаду Уварова не проезжала в Азербиевское ущелье, а только один раз пересекла его. Она не ссылается на информаторов, что обычно делает в других случаях. С дороги она могла видеть один из дольменов на г. Нексис, называемый азербиевским. (Я тоже показываю его с дороги, когда не собираюсь подъезжать к самому дольмену). Далее Уварова пишет: «В широком ущелье Азербиевского участка среди сенокоса, влево от дороги, на пригорке среди граповой поросли – огромный дольмен с отверстием на восток и тремя плитами, прикрывавшими дно дольмена». Этот дольмен описан в путеводителях и у Сорохтина, как дольмен у телеграфного столба № 176. В сводки Лаврова и Марковина он не включён. Находится он у кладбища с. Возрождение у входа в долину р. Очипс (Мягкая щель). Ни Уварова, ни другие исследователи не

упоминают о десятке дольменов, находящихся в этой долине недалеко от дороги. Вероятней всего, Уварова приняла за Азербайджанское ущелье долину р. Мезыб или Цецеюк, входивший в Азербайджанский участок или в юрт ст. Азербайджанской.

Е.Д. Фелицин считал, что вряд ли появятся сведения об открытии новых дольменов. В этом он ошибался. В 2004-2005 гг. были поставлены на учёт десятки местонахождений дольменов, не упомянутых прежними исследователями. Это три группы к северу от с. Азербайджанской, четыре между Геленджиком и с. Дивноморское, два к северу от с. Дивноморское, четыре у с. Возрождения, два на р. Очипс, один в Широкой щели, один на Михайловском перевале, один в Ольховой щели, шесть на правом берегу Пшады, три на левом берегу Пшады, три у хутора Широкопшадский, один у с. Криница. Есть новые сведения о дольменах в верховьях Пшады, у с. Береговое, в Красной щели.

Архипо-Осиповский округ не обследовался, но разведки Б. Мележко показывают, что поиски там дольменов очень перспективны. Итогом такой работы должна быть подготовка общего свода дольменов Краснодарского края.

22.07.2007 г.

<http://yugsegodnya.ru/enio/content/view/876/67/>